

В. В. ДАНИЛОВ

**«Слово о погибели Руския земли» как произведение
художественное**

Если по поводу таких больших произведений XIX столетия, оставшихся незаконченными, как «Мертвые души» и «Кому на Руси жить хорошо», в которых герои и их действия обрисованы с совершенною художественною полнотою, можно лишь с некоторою вероятностью говорить о том, каковы были конечные замыслы их авторов, то что можно сказать определенного и достаточно достоверного о произведении, отделенном от нас семью столетиями, от которого сохранилось менее одной страницы печатного текста? Между тем о небольшом фрагменте, озаглавленном в рукописи: «Слово о погибели Руския земли, о смерти великого князя Ярослава» (т. е. 1246 г.), иногда говорится так, как будто известно все содержание произведения, от которого он откололся, как например делается заключение, что «Слово» возникло до Батыевой рати (1238 г.), потому что в нем нет упоминаний о татарах. Прав Н. Серебрянский, сказавший: «Не только так называемого „последнего“, но и вообще более или менее бесспорного слова об этом любопытном древнерусском сочинении сказать нельзя».¹

Можно только утверждать, что «Слово о погибели» не является частью той редакции жития Александра Невского, введением к которой оно служит в двух известных списках. Это утверждение находит опору в непосредственном художественном восприятии памятника. Каждый автор проектирует мыслимое им произведение как нечто целое, согласованное в своих частях, намечая его содержание и средства для выражения последнего, создающие стиль произведения, его внешнюю форму, которая, тесно сливаясь с содержанием, определяет особность произведения. Поэтому, если у архитектора возникла идея здания в коринфском стиле, творчески немислим для него внезапный скачок к дорийскому стилю, потому что это разрушило бы всю первоначальную идею. «Слово о погибели» — это произведение красочное, орнаментированное; если применить к нему архитектурные представления — созданное в коринфском стиле. Житие Александра Невского — произведение менее орнаментированное, это дорический стиль.

Стиль «Слова о погибели» убеждает, что оно развивает иную художественную идею, чем житие Александра Невского, и присоединено к нему с художественной стороны механически, незаконно. Исходя из стиля «Слова о погибели», так же смотрел С. А. Бугославский: «Стиль „Слова“, — пишет он, — выдает светский рассказ с политической тенден-

¹ Н. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. (Обзор редакций и тексты). СПб., 1915, стр. 163.